

Певческие нотолinéйные рукописи библиотеки Троице-Сергиевой лавры

Рассматриваются нотолinéйные рукописи Троице-Сергиева монастыря конца XVII — XIX века. Особое внимание уделяется изменениям в оформлении и составе певческих монастырских рукописей по сравнению с предыдущим (крюковым) периодом, а также изменениям в репертуаре монастырской библиотеки. Вводятся в научный оборот новые научные факты. Используются рукописные источники научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

Ключевые слова: *певческие нотолinéйные рукописи, Троице-Сергиева лавра, Сергей Радонежский, ирмологион, иродиякон Леонид Хоцятовский, иеромонах Артемий Компанский, иеродиякон Орест Софрониев, иеромонах Ириней, Утрени Дванадцатых праздников.*

Певческое наследие библиотеки Троице-Сергиевой лавры является уникальным источником для изучения эволюции певческой монастырской книги. Рукописное собрание библиотеки лавры хранится в Российской государственной библиотеке (РГБ). Помимо крюковых рукописей, находившихся в монастыре еще в XVII в., сохранились и нотолinéйные рукописи, которые дополнили Троицкое собрание в XVIII—XIX вв. [12]. Это двознаменные (с параллельным изложением крюковой и линейной нотациями) Праздники 1680-х гг. [12. № 450] и 10 певческих книг конца XVII—XIX в., записанные киевской квадратной нотацией: Праздники и Трезвоны первой трети XVIII в. [12. № 451]; Песнопения Утрени Дванадцатых праздников с дополнениями конца XVII — начала XVIII в. [12. № 452]; Праздники с дополнениями конца XVII — начала XVIII в. [12. № 453]; Ирмологионы: 1750 г. [12. № 454], 1748 г. [12. № 456], 1756 г. [12. № 457]; Ирмологий 1760-х гг. [12. № 455]; два Ирмология с дополнениями — начала XIX в. [12. № 459] и 1827—1830 гг. [12. № 458]; Сборник певческий начала XVIII в. [12. № 460].

**Александра Валентиновна
Александрина,**
*научный сотрудник
отдела рукописей
и старопечатных книг
Государственного
исторического музея*

Нотолинейные рукописные книги конца XVII—XIX вв. выросли из средневековой певческой книжности и имеют множество сходных признаков с крюковыми рукописями предшествующего времени. Однако есть в них и новые черты, обусловленные тем, что именно в этот период в русской музыке происходит переход от Средневековья к Новому времени. Наиболее ярко переход к Новому времени проявился в светской музыке, в первую очередь, это развитие композиторской музыки, появление новых жанров и стилей. Церковная музыка оставалась наиболее консервативной, но и она была подвластна проникновению новаторских элементов. Новые черты приобрело и художественное оформление певческих рукописных книг.

Первая отличительная черта в оформлении — переплет. Основным видом переплета певческих крюковых книг лаврской библиотеки являлись доски в коже с тиснением. Для нотолинейных рукописей конца XVII—XIX вв. основным видом переплета стал бумажный. Это подтверждает общую тенденцию, описанную С.А. Клепиковым: по его классификации русского художественного переплета IV этап (вторая половина XVII — XVIII вв.) характеризуется переходом с деревянных крышек на картон [10, с. 100]. Картон в коже, часто без тиснения либо с минимальным тиснением по периметру и корешку, замещает более дорогой вид переплета — доски в коже. Семь из 11 Троицких нотолинейных рукописей имеют картонный переплет, четыре рукописи, продолжая старую традицию, имеют переплет из досок в коже с простым и

золотым тиснением. Формат крюковых Троицких рукописей был небольшим — 4° и 8°, расположение листов вертикальным (книжным). В нотолинейных рукописях остался книжный формат (альбомный горизонтальный формат более характерен для записей партий многоголосных обработок). У большинства рукописей сохранился и небольшой формат — 4°, одна рукопись — 8°. Только три нотолинейные рукописи, представляющие собой новый вид певческой книги — Ирмологион, имеют листовую формат.

По содержанию певческие рукописные нотолинейные книги Троице-Сергиевой лавры отличаются от крюковых рукописных книг этого собрания. Если для крюковой рукописи XV—XVII вв. характерен вид сборника, содержащего основные виды певческих книг (Ирмологий, Октоих, Стихирарь месячный и т. д.) или часть из них, то для нотолинейных рукописей последующего времени характерен «монокнижный» вид. Кроме того, хотя каждый основной вид крюковой певческой книги получил позднее нотолинейное выражение, не все они представлены в Троицкой библиотеке. Из «старых» видов певческих книг сохранились три Ирмология (два с дополнениями), три книги Праздников (одна с Трезвонами) и один певческий Сборник, имеющий иной состав, отличающийся от крюковых сборников.

Нотолинейные Ирмологии, продолжая средневековую традицию, содержат ирмосы канонов, расположенные с 1-го по 8-й глас, с группировкой внутри гласа с 1-й по 9-ю песнь. Отличительная

Гравюра Мартина Энгельбрехта и гравированный цветочный венок, открывающие Ирмологион Леонида Хоцятовского. 1750 г. (НИОР РГБ. Ф. 304.1. № 454. Л. 1 об.—2)

черта Ирмологиев XVIII в. — это дополнения, расположенные в конце книги. Из трех нотолинейных Ирмологиев, дошедших в составе библиотеки лавры, только один традиционно сопровождается розниками, помещенными после 8-го гласа [12. № 458. Л. 123 об.]. В двух других Ирмологиях в качестве дополнения после ирмосов 8-го гласа размещены ирмосы канонов на Полтавскую победу (27 июня), что нередко встречается в певческих рукописях этого времени. Распев во всех Ирмологиях киевский, на что указывается в заглавии: «Начало с Богом Святым книга глаголемая ирмосый напеву киевскаго а наречия великороссийскаго» [12. № 455]; «Начало с Богом святым Ирмология киевскаго роспева» [12. № 459]. В рукописи [12. № 458] писец указал распев в полистной записи: «Сей ирмологий писал со старога ирмология киевскаго роспева...» Многораспевности в Ирмологиях не зафиксировано (только в дополнениях), что является характерной чертой данного вида книги, содержащей, как правило, простые напевы.

Иначе обстоит дело с книгой Праздники. Сформировавшаяся в начале XVII в., она содержит песнопения самым значимым христианским праздникам — Дванадцатым. На протяжении всего времени, будь то крюковые или нотолинейные рукописи, песнопениям этой книги была присуща многораспевность. Троицкие нотолинейные Праздники продолжают эту традицию. В них встречаются такие обозначения распевов, как «меншой роспев», «малый роспев», «ин роспев», «преводне» (у стихир и славников), «путь» (величания), «греческим роспевом» (каноны). Нередко стихиры выписываются с несколькими распевами без указаний. Многораспевность характерна как

для целых песнопений, так и для отдельных музыкальных формул. Так, в двознаменной рукописи [12. № 450] часто приводятся варианты распевов крюковой строки, обозначенные на полях «произвол», при этом вариант нотолинейной строки не подписывается. В книге Праздники при песнопениях нередко указываются гимнографы, что не характерно для крюковых рукописей предыдущей традиции, но становится традиционным для рукописей XVIII в., особенно для Праздников, Трезвон, Триодей и Обиходов.

Жанровый состав нотолинейных Праздников

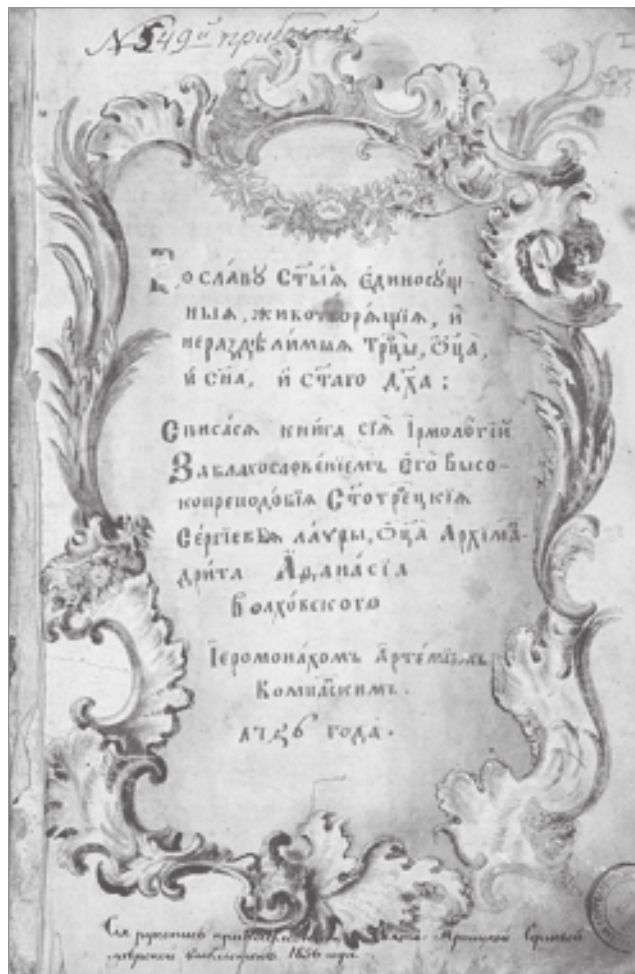
Ирмологион Ореста Софрониева. 1748 г. Заставка перед песнопениями 4-го гласа (НИОР РГБ. Ф. 304.1. № 456. Л. 75)

расширен по сравнению с крюковыми рукописями XVII века. Помимо традиционных стихир и славников Праздникам и тропарей часов Царских на Рождество Христово и Богоявление, книга включает в себя величания и припевы на 9-й песне, каноны, светильны, задостойники и причастны. Только состав самой ранней рукописи — двознаменника 1680-х гг. — традиционен для крюковых рукописей. Это Праздники полного состава: стихиры малой и великой вечерен (с литией), по 50-м псалме и на хвалитех; стихиры на целовании Воздвижению; тропари часов Царских Рождества Христова и Богоявления; тропари на водоосвящение Богоявления; стихиры на стиховне в Неделю Пятидесятницы вечер.

Трезвон, входящие в состав рукописи [12. № 451], представлены стихирами великих вечерен и славниками малых вечерен и утрени, иногда также выписаны величания. Интересно, что одному празднику уделено осо-

бое внимание: Обновлению храма в Иерусалиме (13 сентября), помимо перечисленных песнопений выписано также три тропаря, кондак и прокимен «Кто есть сей Царь Славы...». Если крюковые Стихирари месячные строились по календарному принципу, начиная с сентября по август, то книга Трезвоны, выделившаяся из Стихирарей месячных, строится по тематическому принципу. Трезвоны из рукописи [12. № 451] при общем стремлении к календарному построению имеют отступления тематического характера. Открывается книга песнопениями службы на Обретение мощей прп. Сергия Радонежского 5 июля, за которыми выписаны песнопения службы на Преставление прп. Сергия Радонежского 25 сентября. Также подряд выписаны песнопения службы свт. Николаю Чудотворцу 6 июня и Перенесению мощей свт. Николая Чудотворца 9 мая. Кроме служб прп. Сергию Радонежскому, служб русским святым в книге нет, но выписаны несколько русских служб иконам Богородицы, что является характерной чертой Трезвонов. Название книги приведено на нижнем поле первого пустого листа, открывающего данную певческую книгу: «Трезвоны тетрадь 1-я». Праздники и Трезвоны написаны одним почерком, но обе книги созданы вполне самостоятельно, и у каждой нумерация начинается с первой тетради.

Помимо русских певческих книг, получивших нотопевиное выражение, с конца XVII в. в русские монастыри проникают новые книги — Ирмологионы, сформировавшиеся в конце XVI в. на территории Юго-Западной Руси, входившей в то время в Великое княжество Литовское. Книга Ирмологион представляет собой певческий сборник нестабильного состава, содержащий ряд обязательных песнопений (богородичны, седальны, ирмосы 8-ми гласов и т. д.) и различные необязательные подборки (обиходные и стихирарные песнопения, подобны на 8 гласов и т. д.). Эта книга с конца XVI в. стала основной богослужебной книгой на территории современных Украины и Беларуси. Для центральной православной Руси она была не характерна, хотя в писцовых записях, помещенных на листах рукописей, сохранились сведения, что Ирмологионы переписывались в Твери: «Ирмолои или осмогласник, творение святого Иоанна Дамаскина, в нем же подобны, и стихиры праздничные, и нарочитым святым приложени. Списася в Богоспасаемом граде Твере, в монастыре чудотворца Арсения Жолтиковского... Року 1719» [4]; в Москве: «Ирмологий или чинное пение, по знамению киевскому, а наречию Великороссийскому... Написася в ставропигиальном Новоспасском монастыре... От Рождества по плоти Бога Слова, 1762-го» [5]; в Санкт-Петербурге и других русских городах. Из 11 Троицких рукописей, содержащих киевскую квадратную нотацию, три рукописи представляют собой именно Ирмологионы, созданные в 1748,

*Ирмологион Артемия Компанского. 1756 г.
Заставка-рамка, открывающая книгу
(НИОР РГБ. Ф. 304.1. № 457. Л. 1)*

1750 и 1756 годах. Они были написаны по заказу специально для Троице-Сергиевой лавры. Это подчеркивает, что монахам было не чуждо стремление к познанию нового.

Немаловажным фактом является, вероятно, и то, что власти лавры в середине XVIII в. были представлены в основном выходцами с Украины [1, с. 63—74, 88—90, 100, 101; 2, с. 16, 17; 13, стб. 138—142]. Выпускник Киевской академии малороссиянин Амвросий Дубневич 3 января 1739 г. переведен из Золотоверхомихайловского монастыря Киевской епархии архимандритом в Троице-Сергиеву лавру, где пробыл настоятелем до 1742 года. При нем в 1739 г. в Троицком монастыре была учреждена должность наместника, пришедшая в великороссийские монастыри в XVII в. из малороссийских [6, с. 139, сноска 2]. Следующим настоятелем также стал выходец с Украины — архимандрит Кирилл Флоринский, получивший образование в Киевской академии и в Париже. Его перевели в лавру в 1742 г., при нем была открыта Троицкая духовная семинария. После его смерти в 1743 г. на его место именован указом императрицы Елизаветы Петровны назначен малороссиянин, выпускник Харьковской

академии, архимандрит Арсений Могиланский, который за год до этого был определен Синодом в учителя Троицкой семинарии. Архимандрит Арсений взял в лавру приемника — малороссиянина Афанасия Волховского, который сначала являлся учителем семинарии, затем префектом, ректором и соборным иеромонахом, келарем, а в 1753 г. по именному указу Елизаветы Петровны назначен архимандритом Троице-Сергиевой лавры. В 1758 г. архимандрит Афанасий определен епископом в Тверь, а на его место назначен великороссиянин, уроженец Казани, архимандрит Гедеон Криновский. В 1761—1766 гг. архимандритом лавры был Лаврентий Хоцятовский, «из литвин», уроженец Могилева, бывший певчий при Киевском кафедральном архиерейском доме, откуда был взят в лавру в 1754 г. архимандритом Арсением Могилевским. После архимандрита Лаврентия Хоцятовского почти полвека, с 1766 по 1812 г., настоятелем лавры являлся москвич архиерей Платон (Левшин).

Наместником лавры в 1743—1745 гг. был выпускник Киевской академии иеромонах Феодосий Янковский, до этого бывший игуменом Харьковского Ахтырского монастыря; в 1745—1748 гг. — архимандрит Иоасаф Горленко, сын полковника малороссийского Прилукского казачьего полка, назначенный в наместники по просьбе настоятеля лавры архиепископа Арсения Могиланского из Лубенского Мгарского монастыря Киевской епархии. Малороссиянин Феофан Чарнуцкий в 1744—1745 гг. являлся

*Ирмологий иеромонаха Ириная. 21 января 1827—1830 гг.
Заставка перед ирмосами 4-го гласа (НИОР РГБ. Ф. 304.1.
№ 458. Л. 49)*

казначеем лавры, в 1745—1749 гг. — келарем, а в 1749—1753 гг. — наместником Троице-Сергиевой лавры, назначенным императрицей Елизаветой Петровной. После него наместником также был малороссиянин, выпускник Киевской академии Кирилл Ляшевецкий (1753—1758). В последующие годы наместниками лавры назначались в основном россияне, чаще других москвичи или выпускники Московской академии, а также выпускники или учителя собственной Троицкой семинарии.

Казначееми и келарями лавры в середине XVIII в. также были выходцы из Украины и Польши. В 1749—1753 гг. келарем стал уроженец Полтавы соборный иеромонах Афанасий Волховский, после него в 1753—1758 гг. — польский шляхтич иеромонах Иннокентий Паскевич, впоследствии живший в Киево-Печерской лавре. Казначеем после Феофана Чарнуцкого был назначен соборный иеромонах Мисаил Чирский (1745—1749), бывший до 1742 г. строителем Сужанской пустыни Белгородской епархии, а в 1749—1756 гг. — соборный иеромонах и еkkлeзиарх Мануил, приехавший из Спасо-Максаковского монастыря Киевской епархии.

Именно в это время в лавре появляются книги, характерные для юго-западных земель, которые и по составу, и по распевам, и по оформлению отличаются от русских певческих рукописей.

Все три Ирмологиона открываются объемным предисловием, помещенным в рисованный или гравированный цветочный венок (в рукописи [12. № 457] заголовок написан в рамке, напоминающей зеркало с акварельной малиновой рамой тонкого письма, выполненной в стиле «рококо»).

Предисловие содержит сведения о писце, заказчике, времени и месте написания рукописи: «Во славу Святыя и Неразделимыя Троицы, Отца и Сына, и Святаго Духа. Написана книга сия Ирмологий в Царствующем граде Санкт-Петербурге в лето, 1750. Трудом иродиякона Леонида Хоцятовскаго» [12. № 454]; «Во славу Святыя Единосущныя Животворящая и Неразделимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Списана книга сия Ирмологий за благословением Его высокопреподобия Святотроецкия Сергиевыя лавры, отца архимандрита Афанасия Волховского, иеромонахом Артемием Компанским 1756 года» [12. № 457]; «Во славу Святыя, Единосущныя, Животворящая и Неразделимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Ирмологий или чинное пение. По знаменю Киевскому, а наречию Великороссийскому. Сочиненное Дамаскином блаженным, и прочими богодухновенными отци, на прославление Единого Бога в церкви поющих, и глаголющих. Благословением Святейшаго Правительствующаго Синода члена Преосвященнаго Арсения Могилянскаго Архиепископа Переславскаго и Дмитровскаго, и Архимандрита Свято-Троицкия Сергиевы Лавры, по обещаню своему во Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. В храм Живоначалния Троицы 1748-го года написал иеродиакон Орест Софрониев» [12. № 456] (в рисованном акварельном венке, над которым подписано: «В царствующем граде Санктпетербурге»). Интересно, что в рукописи, представляющей Ирмологий, на обороте верхней крышки сохранилась подобная чернильная запись, частично заклеенная экслибрисом: «[...] иотный писан / [...] 1750-го года трудом / [...] Леонида Хоцятов / скаго» [12. № 455]. Однако эта запись не может являться датирующей, так как бумага, на которой написана рукопись, более позднего времени. Водяной знак бумаги — вензель Якова Матвеевича Евреина, который стал хозяином бумажной фабрики в 1758 г. [11, с. 320], следовательно, вензель не мог появиться на бумаге фабрики ранее этого года. По бумажным знакам рукопись датируется 1760-ми годами.

Все три книги Ирмологион из собрания Троице-Сергиевой лавры имеют самоназвание «Ирмологий», тогда как Ирмологий в одном случае назван «Ирмосый», а в двух других — «Ирмологий». Два Ирмологиона имеют листовой формат, не характерный для певческих русских рукописей предыдущих веков, один — 4°.

Художественное оформление Ирмологионов значительно богаче других певческих лаврских рукописей того времени. Один Ирмологион украшают 15 западно-европейских гравюр на меди, изданных Мартином Энгельбрехтом (Martin Engelbrecht) и Иоанном Андреасом Пфэффелем (J.A. Pfeffel) в Аугсбурге в середине XVIII в., которые иллюстрируют св. Писание — в основном фрагменты псалмов и Евангелий [14, с. 134, 135].

Другой Ирмологион украшен миниатюрой с изображением Иоанна Дамаскина, девятью заставками, в центре которых помещены медальоны с изображением Бога Отца, Иисуса Христа, Богородицы, Дванадесятых Праздников, и тремя заставками с растительным орнаментом, в медальоне которых помещена надпись «Мария». Украшения третьего Ирмологиона, написанного в 1756 г. Артемием Компанским, выполнены в высоко художественном профессиональном стиле — это также миниатюра с изображением Иоанна Дамаскина, пишущего догматик 1-го гласа (в красках с золотом), 11 заставок с помещенными в центр медальонами, изображающими Бога Отца, Рождество Христово, Богоматерь с Младенцем Иисусом Христом. В украинских Ирмологионах XVII—XVIII вв. также встречаются рисунки профессионального уровня, но преобладают примитивные рисунки и заставки, выполненные дьячками-псаломщиками, переписчиками Ирмологионов [3, 7].

Гимнографический текст выписан с выносными буквами и титлами, что практически не применялось в русских крюковых рукописях, но стало характерным не только для Ирмологионов, но и для других нотолинейных певческих книг XVIII века. В текстах встречаются мены гласных, указывающие на особенности говора писцов и южнорусское происхождение данного вида книги: в Ирмологионе иродиякона Леонида Хоцятовскаго — «вечеры Твоея», «сотворы», «рызы», «априля» и др.; в Ирмологионе иеродиякона Ореста Софрониева — «писнь», «Виханию Господню» (Вход Господень в Иерусалим), «дверы», «вечеры», «тайния», «рызою» и т. д.; в Ирмологионе Артемия Компанского — «Покаяния отверзimy дверы...», «сироп[устная]», «жених» (жених) и т. д. Как и в южно-русских Ирмологионах, в Троицких Ирмологионах основные виды распевов, называемые традиционно не распевами, а напевами, — это киевский, болгарский и греческий. Иногда встречаются более редкие обозначения: «великороссийскаго напеvu» — «Да исправится молитва моя...» (во всех Ирмологионах), «невское» — «Слава... Единородный Сыне...» [12. № 454, 456], «жуковское» — «Достойно есть...» и «московское» — тропарь Пасхе [12. № 454] и др.

В конце одного Ирмологиона сохранилась запись, выполненная простой литореей и, возможно, принадлежавшая владельцу рукописи: «Александр Стефанович Копиков (?)» [12. № 454]. Это единственная рукопись певческой части собрания, в которой для зашифровки имени использована литореея.

Оформление нотолинейных Ирмологиев и Праздников, сохранившихся в составе библиотеки Троице-Сергиевой лавры, ближе к средневековой традиции. Оно очень скупое, ограничивается традиционным киноварным заголовком (иногда

даже без него) и киноварным инициалом в начале рукописи и в начале разделов книги, подчеркивающим «рабочее» предназначение этих рукописей. Подтверждением этому служит полистная запись в Праздниках: «Сия книга живоначалныя Троице Сергиева монастыря Празники и преподобных отец наших Сергия и Никона Радонежских и всея России чудотворцов церковная а сие празники никому не продать и ни отдать ни в кел[ь]е держать ни в заклад не заложить толко з благословением ризничего брать и понамарям об'явя понеже многие книги утрачиваются» [12. № 453]. Влияние южнорусских Ирмологионов ощущается лишь в оформлении самой поздней рукописи — Ирмология, написанного иеромонахом лавры Иринеем: «Сей ирмологий писал со старого ирмология киевскаго роспева и во многих местах вновь лучше выправлено лучше старого и все привидены в полмныя такты а не так как было в старом которыя были в такту а бо[л]шая часть полутаками, писал и выправлял Святотроицкия Сергиевы лавры благочинный и Духовник оныя лавры иеромонах Иринеи 1827-го года начата писать генваря 21-го дня при старости своих лет уже и в слабом своим здаровье и продолжался труд сей ровна три года» [12. № 458]. Книга имеет листовой формат и украшена восемью заставками с медальонами посередине, с изображением Иисуса Христа, которые открывают каждый глас. Текст рукописи выписан старательно, но заставки выполнены не профессионально, вероятно, самим писцом. В 1801—1806 гг. иеромонах Иринеи являлся книгохранителем Троице-Сергиевой лавры, после был благочинным, скончался «в глубокой старости 7 октября 1833 г., оставив по себе добрую память» [1, с. 128]. Это одна из немногих рукописных книг официальной церкви того времени, сохранившаяся в рукописных собраниях, так как еще в 1816 г. вышел указ Синода, запрещающий петь по рукописным тетрадам [8, с. 46].

Еще один новый вид книги из библиотеки лавры — это Утрени Двенадесятых праздников. Книга представляет собой дополнение к книге Праздники и содержит утренние песнопения Двенадесятых праздников. Она разделена на 12 частей, каждая из которых начинается киноварным заголовком, содержащим название, день праздника и следующее за заголовком песнопение: «Месяца септемвриа в 14 день Всемирное Воздвижение Честнаго и Животворящего Креста на утрени на Бог Господь тропарь глас 1-й». Этот вид книги практически не изучен. Иеромонах Арсений, описывая библиотеку Троице-Сергиевой лавры, называет ее просто «Праздники», не учитывая специфики состава [9, с. 152]. Н.Б. Захарьина, давая краткую характеристику данному виду книги, пишет, что формировалась она в невенных рукописях конца XVII в., хотя большинство таких книг имеет пятилинейную нотацию [8, с. 89—91]. По составу Утрени Двенадесятых праздников, как и другие певческие русские богослужебные книги, делятся на несколько видов. Рукопись [12. № 452] содержит праздничные тропарь, седальны по стихословии и по полиелее, славник (если есть), каноны, катавасии, седален (ипакой) по 3-й песни, кондак по 6-й песни, припевы на 9-й песни и светильны. Оформлена книга очень скромно: киноварными заголовками и небольшими украшенными инициалами.

Единственный нотолинейный Сборник Троицкой библиотеки [12. № 460] также значительно отличается от сборников, сложившихся в крюковых рукописях. Основные виды певческих книг (Ирмологий, Октоих, Обиход, Триодь, Стихирарь месячный) сформировались к XVI в. и, исходя из потребностей литургической практики, объединялись в одном сборнике. Данный сборник представляет собой совершенно иной тип. В нем собраны различные песнопения Литургии Иоанна Златоуста, подборки на 8 гласов, чины на погребение, утренние песнопения некоторых Двенадесятых праздников и Евангельские стихиры, которые ранее традиционно служили «конвоем» певческой книги Октоих. В начале Сборника приписана другим почерком служба апостолам Петру и Павлу. Несмотря на то что песнопения в основном присущи Обиходу, они не образуют последовательности изложения, характерной для данной книги. Самоназвание рукописи, выписанное в полистной записи — «Обиход», в значительной мере охватывает ее содержа-

ние. Но, на наш взгляд, общее последование песнопений и помещение в книгу службы апостолам Петру и Павлу, утренних служб Благовещения, Недели Ваий, Пятидесятницы, Преображения, Успения Богородицы и Стихир Евангельских позволяет отнести рукопись к разряду певческого Сборника.

Эта небольшая рукопись начала XVIII в. (8°, 216 л.) оформлена очень скромно, что соответствует оформлению большинства певческих рукописей того времени: это киноварные заголовки и украшенные растительным орнаментом инициалы. Она принадлежала Андреевскому монастырю в Пленницах: «Сия книга глаголемая обиход нотной [Андреевскаго] монастыря, что в [П]леницах, а быть ему [в той] церкви безвыходно» [12, № 460, л. 1—13]. Однако уже в 1795 г. она значится в описи библиотеки Троице-Сергиевой лавры под № 6: «Праздничная нотная в осмуху сначала писаны славники Петру и Павлу и в ней писано разность богородичны и тропари разныя в бумажном в кожаном старом переплете, ветха». Андреевский монастырь в Пленницах располагался в Москве у подножия Воробьевых гор. По одной из гипотез, название произошло от слова «пленицы» — связки плотов, в которые в этом месте связывали сплаваемые по реке бревна, чтобы они не застревали в крутой излучине Москвы-реки. История проникновения рукописи в Троицкий монастырь, к сожалению, не известна.

Таким образом, певческие нотопевиные рукописи библиотеки Троице-Сергиевой лавры представляют собой отдельный комплекс, характеризующий переход от Средневековья к Новому времени. Многие черты, в том числе сами книги — Ирмологии, Праздники, построение внутри этих книг, формат, скудное художественное оформление, остались неизменными. Но появилось много новаторских черт, характеризующих книги, в первую очередь, переход на пятилинейную нотацию. Почерк гимнографического текста приобрел больше беглости, хотя, как и прежде, писцы певческих книг старались ориентироваться на полууставное письмо. Оформление текста также изменилось — увеличилось количество выносных букв и титлов, что было не применимо в крюковых рукописях. Изменился внешний облик певческих рукописей — они приобрели мягкий картонно-кожаный переплет. И, конечно же, появились новые виды книг, например Ирмологий или Книга песнопений Утрени Дванадцатых праздников. Также необходимо отметить, что возник новый вид сборника, выросший из книги неустойчивого характера Обиход и вобравший в себя песнопения других книг.

1. [Арсений, иером.]. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой лавры // Летопись занятий археографической комиссии. 1865—1866 гг. — СПб., 1868. Вып. 4. — Материалы. — С. 62—130.
2. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / изд. подгот. Е.Н. Клитина, Т.Н. Манушина, Т.В. Николаева; отв. ред. Б.А. Рыбаков. — М., 1987. — 440 с.
3. Герасимова-Персидская Н.А. Украинский лицевой Ирмологийон первой половины XVIII в. // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1984. — Л., 1986. — С. 254—261.
4. ГИМ (Государственный исторический музей). Син. певч. № 13. Л. 35а.
5. ГИМ. Син. певч. № 29а. Л. 1а.
6. Голубинский Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра: Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по лавре / Е. Голубинский. — М., 1909. — IV + 423 с. + XIX табл.
7. Жолтовский П.Н. Изобразительная графика украинских Ирмологий XVII—XVIII вв. // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1984. — Л., 1986. — С. 262—271.
8. Захарьина Н.Б. Русские богослужебные певческие книги XVIII—XIX вв.: Синодальная традиция / Н.Б. Захарьина. — СПб., 2003. — 192 с.
9. [Иллариий, иером.]. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры / иером. Иллариий, иером. Арсений. — М., 1878. — Ч. II. — 240 с.
10. Клепиков С.А. Из истории русского художественного переплета // Книга. Исслед. и материалы. Сб. I. — М., 1959. — С. 98—166.
11. Кукушкина М.В. Филигранны на бумаге русских фабрик XVIII — начала XIX в. (Обзор собрания П.А. Картавова) // Ист. очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. II, XIX—XX вв. — М.; Л., 1958. — С. 285—371.
12. НИОР РГБ. Ф. 304.1. № 450—460.
13. Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви / П. Строев. — СПб., 1877. — X с. + 1056 Стб. + 68 с.
14. Ухова Т.Б. Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Московской Духовной Академии // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 22. — М., 1960. — С. 74—193.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

*Контактные данные:
e-mail: ava@front.ru*